

SUMMARIES

3. *Арановский М. Г.* Мышление. Язык. Семантика // Проблемы музыкального мышления. М., 1974. С. 110.
4. *Барт Р.* Сад, Фурье, Лойола. М., 2007. С. 175–176.
5. *Берлиоз Г.* Избранные письма. Л., 1981. С. 33.
6. *Дьяков А. В.* Жак Лакан. Фигура философа. М., 2010. С. 238.
7. *Жижек С.* Устройство разрыва. Параллаксное видение. М., 2008. С. 12.
8. *Конен В.* История зарубежной музыки. Вып. 3. М., 1984. С. 400.
9. *Лакан Ж.* Изнанка психоанализа. М., 2008. С. 9.
10. *Лакан Ж.* Образования бессознательного. М., 2002. С. 70.
11. *Лакан Ж.* Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959–60). М., 2006. С. 169.
12. Там же. С. 209.
13. Там же. С. 225.
14. Там же. С. 91.
15. *Мазин В.* Сновидения кино и психоанализа. СПб., 2007. С. 137.
16. *Мерло-Понти М.* Видимое и невидимое. Мн., 2006. С. 216.
17. *Мусоргский М. П.* Письма. М., 1981. С. 11.
18. *Осадчая О. Ю.* Между иллюзией и реальностью: музыкальный экспрессионизм М. П. Мусоргского на примере вокального творчества // Акме: Альманах по психологии и онтологии творчества / Под ред. И. В. Шугайло. Вып. 2. Саратов, 2001. С. 102–106.
19. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб., 2008. С. 21.
20. Там же. С. 19.
21. *Чигарева Е. И.* Оперы Моцарта в контексте культуры его времени: Художественная индивидуальность. Семантика. М., 2009. С. 131.
22. *Тельчарова Р. А.* Введение в феноменологию музыки. М., 1991. С. 75.

Е. Д. ЕРЕМЕНКО

ПОРНО КАК ТОКСИЧНЫЙ КОНТЕНТ

Статья посвящена исследованию порнографии и порнозависимости. Цель — анализ порнографии как фактора в формировании сексуальной зависимости. Вопросы: методы изучения порно-контента, критерии токсичности в визуальном отображении сексуальной сферы. *Ключевые слова:* Экология духовной среды, душевное и физическое здоровье, порнографическая зависимость, сексоголик, токсичный контент в визуальной культуре.

Придуманным миром легче управлять...
Егор Летов

ПРОБЛЕМА ОБРАЗНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ТОКСИЧНОСТИ

Дискуссию о негативном влиянии аудиовизуального артефакта вызывает сам термин токсичность. Насколько применим эпитет *ядовитый* к объекту, не обладающему «вкусом и запахом»? Но, даже если апеллировать к «неосязаемым» характеристикам, один и тот же продукт масс-медиа может восприниматься совершенно по-разному в той или иной возрастной, культурной, гендерной и прочих субкультурах. N-ный

сюжет в новостях или ток-шоу может вызвать полярные реакции. Для части аудитории выбор темы неприемлем, предосудителен, неэтичен и т.д.; для другой ее части — «жизненен», актуален. Одним словом — полезен, естественен. А поскольку естественное — не безобразно, то и как бы не токсично... И там где один зритель будет лихорадочно искать пульт, чтобы в панике переключиться с «отравленного» телеканала, другой зритель усядется (или уляжется) перед экраном поудобнее. Кинематографический аналог подобной несовместимости восприятий вспоминается из «Таксиста» Мартина Скорсезе. Ночной водитель такси приглашает понравившуюся «офисную» девушку в порно-кинотеатр, а потом искренне недоумевает возмущению «правильной блондинки».

Среди признаков *токсичности аудиовизуального произведения (артефакта)* отметим главные:

- негативное воздействие на духовное мировосприятие человека;
- разрушение сформировавшейся (или, тем более, не сформировавшейся) культурной поведенческой модели конкретной личности.

У каждого человека — индивидуальный, интимный комплекс представлений о «токсичных темах». Как следствие, индивидуальны и «токсичные реакции» (возбуждение, подавленность, агрессия и т.д.).

Если под *раздражением* подразумевать основной комплекс реакций на образно-информационную токсичность, то необходимо осознавать, что существуют и спусковые механизмы («спусковые крючки»), активизирующие токсичную реакцию. «Спусковые крючки» способны провоцировать такие эмоции, как, например, «искушение», «похоть», «агрессия», а также разнородный синтез этих эмоций. Фотография, клип, фильм могут содержать открытый или латентный элемент токсичности. Но у одного человека настроение поднимется, у другого — останется прежним, а у третьего — послужит толчком к депрессивному состоянию.

Токсичное воздействие аудиовизуального артефакта можно обозначить тремя векторами: *визуальным, вербальным, ассоциативным*.

Визуальная токсичность воздействует только «на глаз». Возникает раздражение именно от *увиденного*, а не *услышанного*, но к реакции примешиваются негативные ассоциации.

Вербальная токсичность исключает статичные артефакты, не сопровождаемые *звуком* (фото, живопись, графика). Но воздействует в первую очередь на слух, и это слуховое, а также визуально-слуховое восприятие порождает, в свою очередь, деструктивную реакцию (например, оскорбления, грубая инвективная лексика).

Ассоциативная токсичность представляется наиболее опасной. Она формирует негативную психологическую реакцию из неисчислимого множества «токсичных комбинаций», воздействуя на зрение, слух, культурное и эмоциональное мироощущение человека в целом.

Если (хотя бы в рамках данной статьи) легитимизировать понятие *токсичности аудио-визуального артефакта*, то допустимо предположить и вариации термина: *образно-информационные токсины, образно-информационный токсикоз, образно-*

информационная токсикомания. Смещение био-химических характеристик в сферу духовной жизни обозначает, соответственно:

— «образно-информационные яды», различающиеся по содержанию и форме трансляции (радио, кино, ТВ, видео, интернет) — *токсины*;

— нервный стресс, переживаемый вследствие прямого или косвенного воздействия масс-медиа — *образно-информационный токсикоз*;

— вовлечение человека в пространство образно-информационной токсичности с последующим привыканием и необходимостью постоянной «токсичной подпитки» — *образно-информационная токсикомания*.

ТОКСИЧНОСТЬ ПОРНО-КОНТЕНТА

В числе токсичных информационных массивов, представляющих опасность для душевного и физического здоровья человека, одно из первых мест занимает порнография. Повышенная токсичность в данном случае обусловлена тем, что порно-материалы способствуют на разрушению устойчивой психофизической модели поведения. Выражается это в *кормление похоти*.

«Находиться в похоти» — значит быть сексуально опьяненным. Это состояние не нуждается в химических стимуляторах (хотя и не исключает их). Похоть может вызываться не только (и не столько) порнографией, сколько самой направленностью мышления, подсознания, фантазий, инстинктов. «Классические» негативные эмоции — зависть, мстительность, азарт и т.п., — «вступая в реакцию» с похотью, делают ее еще более интенсивной, извортливой, вероломной. Похоть активно «подкармливается отбросами» детских комплексов. В этом смысле трудно, наверное, выделить две абсолютно идентичные формы похоти. У каждого, кто ею одержим, похоть «своя». Индивидуальная, вскормленная на «хозяйских харчах»...

Порнография, отражающая «мифы и реальность» многих миллионов горячих поклонников. В рамках данной статьи порно рассматривается как особо токсичный аудиовизуальный массив. Особенность сетевого порно-контента не только в его количественном доминировании. Именно сетевая порноиндустрия во многом способствовала ускорению и техническому совершенствованию самой сети Интернет. Увеличивается категория людей, признающих — или не находящихся силы признать — в отношении себя реальную опасность порнографии. Это порнозависимые. Люди, зависящие от порнографии, как от наркотика.

Самое явное проявление токсичного воздействия порнографии — именно формирование аддикции. Зависимость выражается в бесконтрольном, патологическом употреблении статичных (фото, графика, живопись, комиксы) и аудиовизуальных изображений (кино, видео, анимация). Косвенно эти формы порнографии пересекаются с другими: письменная порнография, аудио-порнография (записи порно-текстов на звуковых носителях), а также «порно-разговоры» («секс по телефону», как разновидность виртуального секса). *Употребление* этих форм — специфическое проявление сексоголизма. Порно-контент используется с целью стимулирования сексуального возбуждения (похоти). Разжигание похоти, достижение наслаждения через похоть — главное стремление порномана.

Далее рассмотрен американский фильм, в котором метафорически отображена тема сексуальной/порнографической зависимости.

ГРАЖДАНИН КРЕЙН

(«Автофокус», США, 1990, автор сц. и реж. — Пол Шредер)

Боб Крейн (Грег Киннеар), звезда сериала «Герои Хогана», подвержен сексуальной зависимости. Толчком для этого послужило увлечение бытовой видеотехникой, вышедшей на американский рынок в середине 1960-х годов. Действие разворачивается в течение примерно пятнадцати лет: с середины 1960-х по 1978 год, когда Крейн был убит в гостинице при невыясненных обстоятельствах.

В начале фильма перед нами 35-летний Боб Крейн — бодрый, популярный радио-диджей, доброжелательный семьянин. Крейн в браке более десяти лет, у него любящая жена, двое маленьких детей. Показаны первые признаки намечающейся сексуальной зависимости: жена неоднократно находит у мужа в гараже эротические журналы. Она предлагает сходить к местному священнику, но Крейн уходит от ответа. Священник пытается поговорить с Крейном, когда они встречаются в кафе. Разговор так и не выходит на ту тему, которую актер не считает своей проблемой.

Толчком для усиления сексуальной зависимости героя становятся два обстоятельства. Первое — смена работы. От постоянного общения в коллективе, у всех на виду (радио) Крейн переходит на телевидение, в мир гораздо более солидных денег, большей «свободы». Второе обстоятельство — встреча с неким Джонни Карпентером (Уильям Дефо). *Это настройщик электронной аудиовизуальной аппаратуры*, работающий в съемочной группе сериала, на котором занят Крейн. Джонни — одинокий, неприкаянный тип. Но, по-своему, обаятельный. Крейн и Карпентер становятся приятелями.

Джонни демонстрирует Крейну новейшие чудеса японской техники: видеокамеру и видео-магнитофон. Актер, увлекающийся фотографией, поражен визуальными возможностями видео. Изучение технической новинки сближает новых знакомых. Джонни начинает затаскивать Боба после съемок в стрип-бары...

История «гражданина Крейна» выходит на метафорический уровень.

Джонни Карпентер — это и одинокий развратник, вовлекающий Крейна в реализацию сексуальных фантазий, и — «бес», прельщающий человека лукавыми новинками техники. Чем прочнее становятся отношения приятелей, тем очевиднее, что сам Карпентер зависим от этих отношений. *«Зависимость в гораздо большей степени нуждается в человеке, чем человек в зависимости».*

Искатели сексуальных приключений погрязают в оргиях, и повсюду с ними — видео, электронный летописец прелюбодеяний (пока еще черно-белое, громоздкое, катушечное). Еще недавно изменить жене для Крейна было серьезным, почти невысказанным шагом. И вот уже калейдоскоп сексуальных связей кажется привычным. Ширится видеохроника походов Боба и Джонни.

Сексуальная одержимость приводит к первому (пока еще не катастрофическому) срыву. Во время съемки очередного эпизода для сериала, у Крейна происходит минутная «белая горячка» на сексуальной почве: герой вдруг «видит», как обычная

мизансцена начинает разыгрываться исключительно в порнографическом ключе. Совесть все же не оставляет актера. Даже в этом эпизоде-видении, как знак укора, появляются его жена и дети. Потом наваждение проходит. Но брак Крейна распадается, жена забирает детей. Боб не огорчается, у него уже есть новая женщина, актриса из сериала, в котором он занят. Она моложе Боба, и мыслит «демократично». Она далеко не так ревнива к сексуальным пристрастиям Крейна, и заявляет: «У нас будет очень современный брак». Так и происходит, Крейн женится вторично.

Отношения же с Карпентером начинают его тяготить. Актер осознает, кто является провокатором его сексуальных эскапад. Он пытается порвать отношения с приятелем, что очень травмирует Карпентера. Новый удар ожидает Джонни Карпентера на службе. Появляется цветная технология видео, и тут, во время настройки нового оборудования, выясняется, что Карпентер различает не все цвета. Начальство без сожалений его увольняет. Понурий «бесдальтоник» несказанно рад, когда Боб обращается к нему с просьбой починить сломавшийся «видак».

Приятель снова вместе. Джонни все время пополняет видео-имущество Крейна наиновейшими «примочками». На дворе уже начало 70-х, появилась цветная видеокамера. Вместо «катушек» — видеокассеты. Приятель продолжают освоение «сексуального видеопространства».

Но постепенное отдаление от новой семьи, где у Крейна также появился ребенок, приводит к тому, что даже «либеральная» молодая жена подает на развод. Крейну под пятьдесят, и он снова холостяк. Дети от первого брака уже взрослые. Боб встречается с сыном, но сказать ему о себе нечего. Рядом с поседевшим, обрюзгшим отцом — юный, очень красивый парень. Рассказы Крейна о работе в гастрольных театрах — более выдумка, чем правда. Жизнь полностью подчинена сексуальной зависимости. Редкие выходы Крейна к телеаудитории чреватые скандалом: однажды Боба приглашают в гости на кулинарное шоу, но Крейн ведет себя недопустимо развязно, его речь, жесты переполнены скабрёзностью...

А рядом, неотступен и неприметен для окружающих, Джонни Карпентер. В Крейне поднимается очередная волна неприязни к приятелю. Боб объявляет по телефону, что он снова намерен порвать отношения с Джонни. Карпентер не в силах этого вынести: ночью он про-никает в гостиничный номер, снимаемый актером, и разбивает череп спящего Крейна штативом от видеокамеры. Полиция обнаруживает на широкой, «супружеской» кровати одиноко скорчившегося человека с раздробленной головой.

Так, заснув в эмбриональной позе, Крейн уже не проснулся.

Некоторые мотивы из «Автофокуса» напоминают о гениальном «Слуге» Джозефа Лоузи. В английской ленте хам-прислужник подчиняет волю «хозяина», самим собой символизируя аддикцию. Центральный персонаж фильма Пола Шредера — человек, прочно ушедший в отрицание своей зависимости. Он даже не пытается ей противостоять. Лишь отдельные, формальные, «правильные» слова он произносит в самые критические моменты жизни. И тогда бывший «приятель-слуга» ставит точку в их созависимостных отношениях.

«Мне надо обратиться к психологу» — бормочет Крейн первой жене, узнав, что она подала на развод. Но уже в следующем эпизоде, вместо того, чтобы действитель-

но что-то предпринять, Крейн опускается на новый уровень сладострастной беспомощности.

Старый актерский агент, к помощи которого время от времени обращается Крейн, в какой-то момент пытается образумить Боба:

— Секс — это еще не ответ на все вопросы.

— Да, — беззаботно отвечает Крейн. — Секс — это не ответ. Это вопрос. И ответ на него — да!..

КРУГЛОСУТОЧНО, НА ДОМУ, ВСЕ РАЙОНЫ И ПРИГОРОДЫ

Бурному, невиданному в истории распространению порнографии (и, соответственно, росту порномании) способствовали три фактора: появление 8-миллиметровой любительской киноплёнки (середина 1950-х годов), выход на широкий мировой рынок бытового видео (начало 1970-х годов), а также интернет-революция (середина 1990-х годов). Активное проникновение порнографии в бытовую, максимально «близкую», интимную для человека среду произошло в последние четверть века.

Масс-медиа констатируют «порнографический бум» в России, но проблема порно-зависимости практически не поднимается. Причиной тому — недостаточная готовность общества признать нехимические зависимости такой же реальной угрозой, как и зависимости химические (алкоголизм, наркомания). Точнее было бы сказать, что обеспокоенность проблемой нехимических зависимостей носит пока крайне избирательный характер. Так, массовой угрозой для России уже несколько лет признана лишь игромания; компьютерная зависимость подобного статуса проблемы не приобрела в виду неопределенности, «расплывчатости» симптомов. Разнородные нехимические зависимости (помимо компьютерной) — зависимость от еды, шопоголизм, телевизионная зависимость, — считаются проблемой, но далеко не остерритической.

В прессе и масс-медиа России опасность порно-зависимости рассматривается фрагментарно, как нечто «исключительное». Количество порнозависимых тем временем растет. Фактически, порноманы являются латентным, «невидимым» пластом российского общества. Лишь в зачаточном виде существуют отечественные формы лечения и профилактики порно-зависимости (консультации сексологов, работа сообществ анонимных сексоголиков (АС)). Проблема усугубляется тем, что в отличие от алкоголиков, наркоманов и других химически зависимых, многие порноманы долгое время способны удерживаться в рамках социальных «норм». Лишь крайне запущенное состояние порно-зависимости приводит к тому, что человек социально деградирует: теряет работу, семью и т.д. Но «невидимость» порномании не умаляет ее пагубного влияния на душевное и физическое здоровье человека. Модель формирования и протекания порномании по своим психо-физическим признакам схожа с аналогичным процессом в наркомании. «Наркотик» при этом — доступен в неограниченном количестве любому интернет-пользователю.

И секс-бум, и компьютерная революция произошли в США и Европе значительно раньше, нежели в нашей стране. Соответственно, и методы защиты от токсичного воздействия со стороны порно-контента за рубежом существуют и функционируют

также достаточно давно. В российских условиях наблюдается прямо противоположная картина. В течение двадцати лет не выработаны внятные, действующие меры противостояния порнографии: ни в юридической, ни в социально-педагогической, ни, наконец, в психотерапевтической сфере. «Сексуальное информирование» так и не переросло в сексуальное просвещение. Особенно пагубно «сексуальная революция по-русски» отразилась на поколении, которое только вступало в совершеннолетие во второй половине 1980-х, первой половине 1990-х годов. Молодые люди, во многом все еще питавшиеся иллюзиями половой сдержанности («советского целомудрия»), оказались ввергнуты в бездну половой вседозволенности. Отголоски этого смутного времени присутствуют в российской общественной жизни до сих пор. Возрождение православных традиций, попытки введения в школьную программу дисциплин по духовному воспитанию — лишь частично способны противостоять растущему натиску токсичности масс-медиа. Отдельные каналы российского ТВ уже давно признаны общественным мнением как проводники насилия и цинизма, иначе говоря — «токсичными интерпретаторами действительности».

Культурология, социология, искусствознание традиционно осмысляют феномен порнографии с эстетических позиций, но крайне редко — с точки зрения сохранения здоровья, с учетом конкретной социо-культурной традиции различных регионов (исключение — практикующие психологи). Порнография, не имеющая (пока) перспектив на открытую легитимность в российском обществе, тем временем расширяет каналы трансляции, интерактивности. И — самое главное — растет количество ее потребителей.

А. С. ЗАГРЯДСКАЯ

НРАВСТВЕННОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ В РАЗЛИЧНЫХ ПАРАДИГМАХ

В статье рассматриваются принципы эстетического восприятия в разные эпохи, в том числе, соотношение нравственного и эстетического. Показывается, что мышление людей времен Ренессанса не только соотносит эстетические качества художественного произведения с его символическим и моральным значением, но воспринимает их слитно с базовыми принципами бытия. Также рассматривается, как эта установка развивалась впоследствии на протяжении истории культуры, что позволяет приблизиться к пониманию новейших течений в искусстве. В частности, рассматриваются проблемные точки современного экологического искусства. *Ключевые слова:* Эстетика Возрождения, эстетизм, современное искусство, актуальное искусство, парадигма, самоценность искусства, эко-арт, реди-мейд, идеология, вовлеченность, экология.

На протяжении истории европейской культуры взаимоотношения морального содержания и эстетики разнились. То или иное положение вещей закреплялось в теоретических выкладках и фиксировалось в спонтанном художественном выражении. Этическая составляющая находилась в тесном единении с искусством, даже когда единение осуществлялось через отрицание. Проследивание отношений между эстетическими свойствами произведения искусства и моралью позволит нам не только